Глава 532: Смерть Хуянь Цина!

Их бегство продлилось недолго. Довольно быстро капли крови достигли цели. Они пробили практика насквозь, после чего его тело взорвалось фонтаном кровавых брызг. Что до второго практика, несмотря на его высокую скорость, дьявольское копьё всё равно быстро настигло его. Оно с хрустом возилось ему в спину, после чего беднягу окутал клокочущий туман. Лица со звериными оскалами принялись рвать его плоть. Когда душераздирающие вопли стихли и туман рассеялся, в воздухе остался только обглоданный скелет. С момента бегства этих троих и до момента их гибели прошло всего десять вдохов.

Мэн Хао убрал удочку и вновь повернулся к Хуянь Цину. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, тот невольно попятился, но довольно быстро он упёрся в стенку паланкина.

— Культивация начальной ступени Зарождения Души, — разочарованно произнёс Мэн Хао, — печальное зрелище.

Ему ещё не доводилось видеть настолько слабую культивацию начальной ступени Зарождения Души.

— А теперь говори, кто твой отец? — спросил он невозмутимо.

Мэн Хао уже давно перестал действовать необдуманно и больше не поддавался порывам чувств. Разумеется, такая сильная охрана сразу же навела его на мысль, что за этим человеком явно стоит какая-то могущественная фигура. К тому же толстая красная нить, отходящая от голов этих людей, тоже давала определённую пищу для размышления. Вдобавок ранее этот человек сказал, что его отец высоко оценил магическую формацию убитого практика великой завершённости стадии Зарождения Души. В своём неуёмном желании похвастаться он невольно выдал эту информацию. Мэн Хао было нетрудно сложить части головоломки. Как он мог не понять этих скрытых намёков?

Хуянь Цин поражённо уставился на Мэн Хао. Изначально он планировал припугнуть его личностью своего отца. Кто бы мог подумать, что незнакомец сам спросит у него про это.

— Моего… — Хуянь Цин в смятении замялся, но в конце концов закричал: — Моего отца зовут Хуянь Юньмин, он патриарх стадии Отсечения Души племени Поиска Небесной Мудрости, того самого племени, что входит в союз Небесных Чертог! Только тронь меня пальцем, и мой отец с тебя шкуру спустит! Неважно, кто ты и как далеко убежишь, если хоть волос упадёт с моей головы, — считай, ты нежилец!

Чем больше он говорил, тем твёрже становился его голос. Именно это он изначально и хотел сказать Мэн Хао. Но неожиданный вопрос слегка спутал его планы, поэтому его ответ и прозвучал настолько сумбурно.

— Я не собираюсь убивать тебя, — сказал Мэн Хао со смешком, — можешь идти.

Убийство нескольких практиков стадии Зарождения Души было делом пустяковым, к тому же с этим человеком у Мэн Хао не было вражды. А вот смерть этого нахала принесёт больше проблем, чем пользы. К тому же он был наследником патриарха стадии Отсечения Души, а значит, у него явно найдётся немало спасительных магических предметов. Если Мэн Хао попробует его убить, это не только будет весьма проблематично, но и его самого сразу же обнаружат. Мэн Хао не первый день находился в мире культивации. Он отлично понимал, что со смертью Хуянь Цина его отец выследит и убьёт его. Возможно, ему удастся скрыться от патриарха Хуяня, но его имя и внешность точно будут раскрыты. А это может поставить под

удар безопасность клана Золотого Ворона, чего Мэн Хао никак не мог позволить.

Именно по этой причине он сперва позволил господину У и его спутникам уйти подобру-поздорову. К сожалению, Хуянь Цин не понял, насколько ему повезло, и вместо этого решил с помощью своих могущественных телохранителей избавиться от Мэн Хао. Их смерть от руки Мэн Хао должна была остудить голову Хуянь Цину. Даже он должен был понимать, что с некоторыми людьми лучше не связываться.

Поскольку Мэн Хао не убил Хуянь Цина, его отец не станет искать мести. Вдобавок Мэн Хао оставил на нём частицу божественного сознания. Когда он вернётся домой, патриарх Хуянь обнаружит это божественное сознание, где и найдёт объяснение случившемуся. Только сообразительные и мудрые люди могли достичь стадии Отсечения Души. Поэтому Мэн Хао не сомневался, что патриарх всё поймёт, и на этом инцидент будет исчерпан.

— Ты не собираешься убивать меня? — поражённо переспросил Хуянь Цин.

У него возникло странно чувство, будто этот человек не убил его не из страха перед его отцом, а по какой-то другой неизвестной ему причине. Без колебаний он стиснул зубы и умчался прочь. На ходу он вытащил нефритовую табличку, с помощью которой послал призыв всем членам племени Поиска Небесной Мудрости в округе.

Мэн Хао даже не посмотрел вслед Хуянь Цину, он вновь сел в позу лотоса и погрузился в медитацию. Он уже решил, что останется здесь до встречи с Чжисян и их вылазки в древний мир Бессмертного Демона. Пока он медитировал и изучал свои новые зарождённые души, у него в голове внезапно зародилась смелая идея.

"С семью зарождёнными душами радиус моего божественного сознания составляет 29999 метров. Радиус практиков на стадии Отсечения Души 30000 метров... Интересно, существует ли возможность создать восьмую зарождённую душу? А что насчёт девятой?.. С таким количеством душ произойдёт прорыв в моём духовном сознании, а значит, я в каком-то смысле встану на одну ступень с людьми на стадии Отсечения Души... Возможно ли, что это как-то поможет мне понять Отсечение Души?"

На этой мысли дыхание Мэн Хао участилось, а его глаза ярко заблестели. Спустя какое-то время он осознал, что такое вряд ли могло произойти. "Нужно будет ещё раз тщательно всё обдумать. Надо будет попробовать хотя бы один раз. Только тогда я смогу понять насколько жизнеспособен этот план. Пилюлю Получения Цвета Души тоже довольно любопытная штука. Судя по древним сказаниям и легендам, она должна была сработать всего один раз. Но в моём случае она явно подействовала два раза".

На это у него имелось несколько возможных объяснений. Скорее всего, фундамент его культивации был бы редким явлением даже в древние времена. Он достиг тринадцатой ступени Конденсации Ци, создал Совершенное Основание с десятью Дао колоннами, достиг великой завершённости Совершенного Золотого Ядра и успешно объединил пять элементов. Такое сложно было назвать чем-то совершенно неслыханным, но он совершил поистине нечто невероятное.

"К тому же три великие древние целебные пилюли встречаются крайне редко. Даже в древности мало кто мог получить шанс воспользоваться хотя бы одной из них. Что до пилюли Получения Цвета Души, эффект одной пилюли практически неотличим от эффекта двух пилюль. Только довольное большое их число аккумулировало достаточно заметный эффект. Практики древности явно не могли быть столь расточительными, поэтому вполне резонно

предположить, что она была эффективна всего один раз. Во всяком случае, так это понимали люди прошлого. Это заблуждение и легло в основу этих легенд".

Пока Мэн Хао придавался размышления, Хуянь Цин летел без остановки несколько дней. К этому моменту он получил ответы от нескольких членов племени, которые уже спешили в его сторону. Они должны были прибыть, когда догорит благовонная палочка. Только сейчас Хуянь Цин позволил себе с облегчением вздохнуть. Поверив, что Мэн Хао действительно позволил ему уйти, он горько рассмеялся. Пережитый страх стал для него ключом к просветлению. Он, конечно, чувствовал некоторое недовольство, но, вспомнив об ужасной встрече с Мэн Хао, он лишь облегчённо вздохнул.

"Думаю, можно забыть об этом недоразумении, — подумал он, — по правде говоря, это ведь я спровоцировал его. В этот раз меня отпустили живым, но, если я продолжу так себя вести, возможно, когда-нибудь на моём пути появится тот, кто действительно убьёт меня. Даже если мой отец отомстит, мне это вряд ли поможет... Пережитое станет поворотной точкой в жизни Хуянь Цина! Отныне я больше не буду вести себя так, как вёл всё это время. Теперь я своими силами добьюсь известности!"

С решительным блеском в глазах он принял решение. По возвращении в племя он сразу же запрётся в уединённой медитации. С высокомерием и надменностью покончено, теперь он всецело сфокусируется на повышении своей культивации. В будущем он больше никогда не позволит парализовать себя страху, как сегодня. Пока Хуянь Цин бормотал клятвы себе под нос, за его спиной раздался чей-то зловещий смех. Удивлённый, он резко повернулся. За его спиной стоял молодой человек в чёрном халате. Увидев его лицо и кровожадный блеск в глазах, Хуянь Цин заплетающимся языком выдавил:

— Т-т-т-ы... ведь сказал, что отпустишь меня?!

Как только слова сорвались с его губ, молодой человек в чёрном схватил Хуянь Цина за шею и резко сломал её. Послышался хруст. В широко распахнутых глазах Хуянь Цина стояло сожаление, а также растерянность. Он никак не мог понять, почему этот человек сначала отпустил его, а потом выследил и атаковал. Он никак не мог понять, почему спасительные сокровища, подаренные его отцом, не сработали...

Когда свет в его глазах начал гаснуть, он внезапно осознал, что человек перед ним отличался от встреченного им смертельно опасного практика. Они были похожими как две капли воды, но в действительности между ними существовали различия. Но из-за сломанного горла он так и не смог озвучить своё внезапно открытие. С громким хлопком его тело взорвалось фонтаном крови и плоти.

Человек в чёрном ухмыльнулся, а в его глазах вспыхнуло алое сияние. Когда он уже собирался скрыться, в Пурпурном море под ним неожиданно поднялись могучие волны. Из водной пучины до него донёсся полной ярости рёв.

"Чёрт возьми, он может видеть на таком расстоянии?! Выходит, до этого он действительно проходил через демоническую метаморфозу!" Молодой человек скривился, а его сердце забилось быстрее. Он тут же растворился в воздухе.

В этот самый момент в трёх днях пути Мэн Хао в позе лотоса буквально кипел от злости. Он резко взмыл в воздух и с силой птицы Пэн рванул вперёд с умопомрачительной скоростью. Со сверхзвуковым хлопком он помчался к молодому человеку в чёрном.

— Подставить меня удумал?!

http://tl.rulate.ru/book/96711/150094